

А. М. Грибовский

**Записки о Екатерине
Великой, состоявшего при ея
особе статс-секретаря и
кавалера Адриана
Моисеевича Грибовскаго**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. М. Грибовский**
Записки о Екатерине Великой, состоявшего при ея особе статс-секретаря
и кавалера Адриана Моисеевича Грибовскаго / А. М. Грибовский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 110 с.

ISBN 978-5-518-09244-0

С присоединением отрывков из его жизни.

ISBN 978-5-518-09244-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

З А П И С К И

О

ЕКАТЕРИНЪ ВЕЛИКОЙ,

**СОСТОЯВШАГО ПРИ ЕЯ ОСОВЪ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ
И КАВАЛЕРА АДРИАНА МОНСЕЕВИЧА ГРИВОВСКАГО.**

Съ присоединеніемъ отрывковъ изъ его жизни.

Много писано о Екатеринѣ Великой, но никто почти изъ писавшихъ о ней не былъ при ея особѣ, а многіе изъ нихъ и никогда съ нею не говорили. Всѣ они заимствовали свѣдѣнія о сей Монархинѣ изъ публичныхъ происшествій, или изъ ея законовъ, уставовъ и другихъ сочиненій. Отъ сего она представлена въ сихъ описаніяхъ торжествующею побѣдительницею, премудрою законодательницею, одаренною величайшимъ геніемъ, и проч. Все сіе, конечно, справедливо; но изображеніе прекрасныхъ

свойствъ ея, отъ которыхъ проистекли всѣ великія ея дѣянія ~~увѣщавшія~~ ея неувядаемою славою, изображеніе которыхъ наиболее для человечества поучительно и для каждаго вожделѣнно, почти непримѣтно въ означенныхъ сочиненіяхъ. Бывшіе приближенные къ ея особѣ по дѣламъ государственнымъ, Князь Потемкинъ, Зубовъ, Графъ Безбородко и Статсъ-Секретари ея Поповъ, Трощинскій и другіе, имѣли, конечно, возможность узнать сіе ея свойство во всѣхъ отношеніяхъ, вѣрно и подробно, но оставили земное свое поприще, не оставя для публики никакихъ о великой благотворительницѣ ихъ записокъ.

Одинъ только знатный иностранецъ, пользовавшійся ея особеннымъ благоволеніемъ, остроумный Принцъ де-Линъ, начерталъ бѣглою и смѣлою кистию краткое изображеніе Екатерины свойства (которую онъ называетъ Екатериною Великимъ); но и сей знаменитый писатель видѣлъ ее и говорилъ съ нею всегда или на публичныхъ собраніяхъ или на вечернихъ ея бѣсѣдахъ, при другихъ особахъ, когда она всегда

была въ полномъ уборѣ, и когда рѣчь состояла изъ общихъ о предметахъ разговоровъ : почему и написанный имъ портретъ ея представляетъ болѣе политическую , чѣмъ приватную картину. Но чтобы узнать и понять приватный характеръ сей необыкновенной особы , надобно было видѣть ее каждый день съ 9-ти часовъ утра, въ своей спальнѣ, сидя въ утреннемъ уборѣ, когда она, за выгибнымъ маленькимъ столикомъ , занималась государственными дѣлами съ докладчиками : Статсъ-Секретаремъ , съ Вице-Канцлеромъ , съ Генераль-Прокуроромъ ; когда рѣчь шла о мѣрахъ безопасности и благосостоянія государства , о военныхъ дѣйствіяхъ во время войны , и пополненіи недостатковъ государственныхъ доходовъ , о новыхъ рекрутскихъ наборахъ , о исправленіи упущеній высшихъ или судебныхъ мѣстъ или начальствующихъ лицъ , когда надлежало утвердить или отмѣнить сдѣланный о дворяникѣ приговоръ : тогда и власть и величіе Императрицы чудно сливались съ чувствами челоуѣка , и во всей полнотѣ открывали самыя сокровенныя мысли и ощущенія души и сердца ся. Только въ сихъ случаяхъ.

можно сдѣлать справедливое о характерѣ сей
Монархини заключеніе.

Бывъ нѣкоторое время въ нѣкоторыхъ изъ
сихъ засѣданій, по должности Статсъ-Секретаря,
вознамѣрился я описать нѣкоторыя случивші-
яся при мнѣ событія, коихъ я самъ былъ оче-
видцемъ , и которыя можно назвать нѣкото-
рымъ дополненіемъ къ учиненному Принцемъ
де-Линь общему изображенію Екатерины Ве-
ликія.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ П.

Екатерина Великая не существуетъ : слова ужасныя ! (*) Вчера не могъ бы я написать ихъ, но сегодня, въ свободнѣйшемъ духѣ, представляю то понятіе, какое имѣть о ней должно.

Видъ ея извѣстенъ по ея портретамъ, гдѣ оный всегда почти вѣрно изображенъ. До сего за шестнадцать лѣтъ она была собою еще хороша. Тогда видно было, что она имѣла въ младости болѣе красоты, чѣмъ прелести. — Величіе чела ея умѣряемо было пріятностію глазъ и улыбкою, но чело сіе все знаменовало. Не бывши Лафатеромъ, можно было читать на

(*) Сіе писано въ исходѣ 1796 года.

ономъ , какъ въ книгѣ , геній , справедливость , правый умъ , неустрашимость , глубокомысліе , неизмѣняемость , кротость , спокойность. Широкость чела сего показывала пространность памяти и воображенія ея ; можно было видѣть , что тамъ для всего было мѣсто. Подбородокъ ея не крутой имѣлъ положеніе прямое и благородное. Обликъ ея въ сокровенности не былъ правильный , но долженъ былъ крайне нравиться , ибо открытость и веселость всегда были на ея устахъ. Она была въ одѣянїи изыскательна ; но еслибъ прическа ея не была слишкомъ вверхъ подобрана , то волосы , распускаясь около лица , нѣсколько бы оное закрывали , и это бь ей лучше пристало. — Не можно даже было замѣтить , что она была меньшаго роста.

Она говорила протяжно , и что была чрезвычайно рѣзва , того однакожь въ послѣдствїи и вообразить нельзя было. Три ея поклона помужскому всегда были одинаковы по выходѣ въ залу собранія : одинъ направо , другой налево , а третій въ средину. Въ семъ отношенїи все въ мѣру и правила было приведено.

Она умѣла слушать, и такой былъ у нея навыкъ присутствія ума, что, казалось, понимала посторонній разговоръ, когда о другомъ думала. Она говорила для того, чтобы говорить, и оказывала вниманіе къ тому, кто съ ней разговаривалъ. Сдѣланное ею сначала малое впечатленіе безпрестанно въ послѣдствіи возрастало. — Если бы вселенная разрушилась, то она осталась бы *imprævidā*; великая душа ея вооружена была стальною броней противъ превратностей. — Восторгъ повсюду за нею слѣдовалъ.

Если бы полъ Екатерины Великой дозволилъ ей имѣть дѣятельность мужчины, который можетъ самъ все видѣть и входить во всѣ подробности лично: тогда въ ея Имперіи не было бы ни одного злоупотребленія. Исключая сіи мелочи, она была, безъ сомнѣнія, выше Петра I, и никогда бы не сдѣлала его капитуляціи при Прутъ (*). Напротивъ, Анна и Елисавета были бы посредственные мужчины; но какъ женщины, царствованіе ихъ было не безславно. Ека-

(*) Смѣемъ почитать это пристрастіемъ. *Изд.*

терина II совокупила въ себѣ ихъ качества со всѣми тѣми, которыя содѣлали ее болѣе создательницею, чѣмъ самодержицею своей Имперіи. Она была далеко искуснѣе въ политикѣ сихъ двухъ Императрицъ, никогда не пускалась на удачу, какъ Петръ Великій, и ни въ побѣдахъ, ни въ мирѣ не имѣла ни одной неудачи. — Императрица имѣла всю изящность, т. е. все величіе Людовика XIV: ея великолѣпіе, ея праздники, ея пенсіи, ея покупка рѣдкостей (въ предметахъ изящныхъ наукъ и художествъ), ея пышность, уподоблялись ему. Но Дворъ ея лучшій видъ представлялъ, потому что въ немъ ничего не было театральнаго и преувеличеннаго; также смѣсь богатыхъ воинскихъ и азійскихъ одѣяній различныхъ племенъ, престолъ ея окружавшихъ, придавала оному великую важность.

Безъ большаго труда Людовикъ XIV почиталъ себя *res pluribus impar*; Александръ называлъ себя сыномъ Юпитера-Аммона: слова Екатерины имѣли, конечно, большую цѣну, но она не показывала вида, что слишкомъ дорого ихъ ставить. Не наружнаго поклоненія она требовала. Видъ Людовика XIV приводилъ въ тре-

петь, видъ Екатерины II ободрялъ каждого. Людовикъ XIV былъ въ упоеніи отъ своей славы; Екатерина II ее искала и умножила (*), не выходя изъ предѣловъ разсудка, который можно было бы потерять среди очарованій торжественнаго путешествія въ Тавриду, среди нечаянныхъ встрѣчъ эскадръ, эскадроновъ, иллюминацій на пятьдесятъ верстъ въ окружности, волшебныхъ, чертоговъ и садовъ, для нея въ одну ночь созданныхъ — среди успѣховъ поклоненія, видя у ногъ своихъ Господарей, Кавказскихъ владѣтелей, гонимыхъ фамилій Государей, прїѣзжавшихъ просить у нея помощи или убѣжища. Въмѣсто того, чтобы отъ всего возгордиться, она сказала, при осмотрѣ поля сраженія при Полтавѣ: »Вотъ отъ чего зависитъ судьба государствъ! «Одинъ день рѣшилъ ее! Безъ той ошибки, «какую Шведы сдѣлали, какъ вы, господа, мнѣ замѣтили, мы бы теперь здѣсь не были.»

Ея Императорское Величество говорила о роли, какую должно въ свѣтъ играть (**); совер-

---

(*) Здѣсь должна быть описка въ рукописи. *Изд.*

(**) Также. *Изд.*

шенно понимала свою собственную; но въ какомъ бы званіи ни обязана она была ее представлять, она съ равнымъ бы успѣхомъ ее исполнила при своей глубокой разсудительности. Но роль Императрицы всего лучше пристала къ ея лицу, къ ея походкѣ, возвышенности ея души и къ необъятности ея генія, столько же обширнаго, какъ и ея Имперія. Она себя знала и умѣла дарованія другихъ цѣнить. Счастіе или склонность участвовали въ выборахъ Людовика: Екатерина выбирала людей въ спокойности духа и каждому назначала свое мѣсто.... Она иногда говорила: «Странно видѣть безпокойство инаго генерала или министра, когда я ласково обращаюсь съ его противниками, которыхъ я не могу для сего считать своими недоброжелателями, и употребляю ихъ по службѣ, потому что они имѣютъ къ тому способности; они воображая себя, что я обязана удалять отъ службы людей для нихъ неприятныхъ, кажутся мнѣ очень странными.» — Иногда она полагала на вѣсы свое довѣріе къ одному и другимъ, которые симъ способомъ усугубляли къ службѣ рвеніе и болѣе остерегались. По сему-то искус-